

УДК 342.9

Шифр научной специальности 5.1.2.

Публично-правовые (государственно- правовые) науки

Николаева Ксения Андреевна,

Студентка 3-го курса очного юридического факультета

Судебной экспертизы

Российский Государственный Университет Правосудия

имени В. М. Лебедева

Nikolaeva Ksenia Andreevna,

3rd year student of the full-time Faculty of Law

Forensic examination,

Russian State University of Justice

named after V. M. Lebedev

Научный руководитель:

Федорова Татьяна Васильевна,

доцент кафедры административного права

и процесса им.Н.Г.Салищевой ,

кандидат юридических наук, доцент, судья в отставке,

ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»

Fedorova, Tatyana Vasilyevna,

Associate Professor, N.G. Salishcheva Department

of Administrative Law and Procedure,

PhD in Law, Associate Professor, Retired Judge,

V.M. Lebedev Russian State University of Justice

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ ПО СОСТАВАМ,
СВЯЗАННЫХ С ДЕЯНИЯМИ, КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАК ПОБОИ
ADMINISTRATIVE PREJUDICE REGARDING OFFENSES
RELATED TO ACTS QUALIFIED AS BEATINGS**

Аннотация. В данной статье анализируются основные проблемы, возникающие в связи с декриминализацией в российском праве домашнего насилия. Существующие пробелы в законодательстве, отсутствие эффективных механизмов защиты жертв, а также иные правовые факторы, способствующие распространению насилия в семье, являются серьезными препятствиями в достижении такой глобальной цели производства по делам об административных правонарушениях, как баланс между публичными и частными интересами. Вместе с тем, наличие рекомендаций со стороны вышестоящих судов, а также наработанные приемы правоприменительной деятельности способствуют восстановлению законности и справедливости в рамках пересмотра вынесенных решений.

Abstract. This article analyzes the main problems that arise in connection with the decriminalization of domestic violence in Russian law. The existing gaps in legislation, the lack of effective victim protection mechanisms, as well as other legal factors contributing to the spread of domestic violence, are serious obstacles to achieving the global goal of administrative offences proceedings as a balance between public and private interests. At the same time, the availability of recommendations from higher courts, as well as established law enforcement practices, contribute to the restoration of legality and justice in the framework of the review of decisions.

Ключевые слова: Побои, декриминализация, домашнее насилие, семейно-бытовое насилие, административная преюдиция.

Keywords: Beatings, decriminalization, domestic violence, administrative prejudice.

Проблема такого состава административного правонарушения как побои, особенно в контексте семейных отношений, остается одной из наиболее острых и актуальных в современном обществе. Несмотря на значительные усилия, направленные на защиту прав человека и укрепление института семьи, случаи физического насилия продолжают иметь место в различных слоях общества. Побои не только наносят физический вред жертвам, но и оставляют глубокие психологические травмы, влияя на качество их жизни и социальное функционирование. В связи с чем предельно важно иметь эффективные механизмы защиты в действующем законодательстве для обеспечения безопасности граждан.

В феврале 2017 года в России произошли значительные изменения в нормативно правовой базе, касающиеся квалификации деяний, связанных с побоями. Декриминализация побоев, осуществленная в результате внесения поправок в УК РФ, привела к исключению из диспозиции статьи 116 УК РФ норм, касающихся нанесения побоев в отношении близких лиц.

Данная реформа создала ряд проблем, касающихся правоприменения ст. 6.1.1 КоАП РФ, в связи с которыми многие жертвы насилия могут оказаться без должной защиты и поддержки. Например, одной из проблем является невозможность прекращения административного дела за примирением сторон, так как перечень оснований для прекращения производства по административному делу содержащийся в ст. 24.5 КоАП РФ не предусматривает примирение сторон в случаях, связанных со ст. 6.1.1 КоАП РФ [1, с. 52-62]. Таким образом, лицо, привлекаемое к административной ответственности, осознавая неизбежность применения к нему административного наказания, не будет стремиться к компенсации причиненного вреда, следовательно, потерпевшему в любом случае придется обращаться в суд в рамках гражданского судопроизводства, что не соответствует целям защиты прав потерпевшего.

Кроме того, существует проблема, касающаяся квалификации общественно опасного деяния по ст. 116 УК РФ и ст. 6.1.1 КоАП РФ при возбуждении дела [2]. Согласно ст. ст. 144 и 145 УПК РФ, участковый, принимая заявление о нанесении побоев, обязан провести проверку в срок до трех суток с момента обращения заявителя. Этот срок может быть продлен до десяти суток, а в случае необходимости проведения судебной экспертизы или оперативно-розыскных мероприятий - до тридцати суток. По результатам этих мероприятий и экспертиз устанавливается наличие или отсутствие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 115 и 116 УК РФ. Лишь после этого участковый может вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и передать материалы для возбуждения дела в порядке административного производства, то есть по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Так же нельзя не рассмотреть значительное ослабление наказания за побои в отечественном законодательстве. Ранее за побои можно было получить наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, однако законодательные изменения значительно снизили эту меру до штрафа в размере от пяти до тридцати тысяч рублей. Это смягчение наказания не следует считать просто формальным шагом, так как оно отражает более глубокую проблему безнаказанности и легитимации насилия в домашней среде. Одна из самых крупных трудностей, с которой сталкиваются жертвы насилия, заключается в том, что доказать систематическое насилие, исходящее от близкого человека, зачастую крайне сложно. Жертве приходится преодолевать множество бюрократических препятствий, включая сбор документов и объяснение своей и без того травмирующей ситуации полицейским. Это создает дополнительное давление, особенно в ситуациях, когда жертва может находиться в состоянии

острого стресса или страха за свою жизнь. И даже если жертва успешно преодолеет все эти стадии, ожидаемый исход может оказаться крайне разочаровывающим: обидчик, как правило, лишь выплачивает штраф в размере, который часто является ничтожным по сравнению с причинённым вредом. Более того, эта сумма часто выплачивается из общего бюджета, создавая тем самым парадокс, когда жертва фактически «платит» за собственное избиение.

И даже не смотря на тот факт, что существует ст. 116.1 УК РФ, в которой закреплена административная преюдиция, и это должно быть сдерживающим фактором, практика показывает - акты насилия со стороны близких повторяются. Вдобавок к этому в соответствии со статистическим анализом данных, проведенным за период с 2017 по 2024 годы, введение ст. 116.1 УК РФ привело к возникновению искусственной латентности преступлений, связанных с истязаниями [3]. Это означает, что новые нормативные изменения не только повлияли на юридическую практику, но и создали условия, способствующие сокрытию фактов истязаний.

Как представляется, для решения обозначенных проблем целесообразно провести комплексные изменения в законодательстве, включая следующие меры. Во-первых, предлагается раскрыть дефиницию «домашнее насилие» как умышленное деяние, которое причиняет или угрожает причинением физического и (или) психического страдания[4, с. 36-43], а так же имущественного вреда, осуществляемое бывшими или настоящими супругами или партнерами, а также родителями потерпевшего независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и потерпевший. Во-вторых, следует ввести протоколы оценки рисков домашнего насилия, включая опросники, которые сотрудники правоохранительных органов и социальных служб смогут использовать для оценки серьезности ситуации, летальности риска и вероятности повторного насилия. В-третьих, целесообразно разработать протоколы управления рисками, включая защитные меры для жертвы и работу с агрессором для профилактики повторного поведения. Это может включать защитные предписания, охранные ордера, а также иные защитные механизмы, связанные с обстоятельствами конкретного дела, такие как запрет на приближение к пострадавшей, запрет на контакт и обязательство агрессора временно покинуть место совместного жительства, независимо от прав собственности.

Данные комплексные изменения позволят создать эффективную систему защиты жертв домашнего насилия и обеспечат более высокую степень ответственности для агрессоров.

Список литературы:

1. Федорова, Т. В. Примирение как обстоятельство для освобождения от административной ответственности / Т. В. Федорова // Законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях: после реформы, перед реформой : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Д.Н. Бахраха, Екатеринбург, 17 ноября 2022 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2023. – С. 52-62. – EDN PNAGRP.

2. Авелина М. А., Землянский И. И. Проблемные аспекты применения статей 6. 1. 1 КоАП РФ и 116 УК РФ в практической деятельности // Общество и право. 2017. №3 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-primeneniya-statey-6-1-1-koap-rf-i-116-uk-rf-v-prakticheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 24.10.2025).

3. Побой - судебная практика//Источник доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>. Дата обращения 24.10.2025.

4. Дунаева, И. Ю. Криминологическая характеристика побоев / И. Ю. Дунаева, И. В. Федорова // Вестник. Государство и право. – 2022. – № 3(34). – С. 36-43. – EDN MDWSPE.

